Как и было обещано, журнал «Промышленность и безопасность» публикует рассказы Алексея Николаевича Богдаева, ветерана Великой Отечественной войны.

Мы жили на Дальнем Востоке. Тогда Транс-сибирская магистраль была еще однопутной. Отец работал на небольшой станции Мухин- ская и участвовал в строительстве второй (па-раллельной) железной дороги. Нам было по одиннадцать лет, когда меня и Федю Румянце-ва наградили денежной премией и путевками в детский санаторий «Лазурь».Мы шли после рыбалки до-мой с удочками на пле-чах. В котелках плескались рыбки. Был жаркий день, и мы хотели есть. Дош-ли до железнодорожного полотна. Оста-валось километра два пути - и мы до-ма!.. Подошли. Видим: между рельсами горят сухие промасленные шпалы. Вероятно, недавно прошел по-езд, из паровоза выбросили золу с не- сгоревшими угольками. Небрежность паровозного кочегара привела к воз-горанию более сорока шпал... Мы с дру-гом вылили воду из котелка - беспо-лезно! Горстями засыпали огонь песком, но шпалы вовсю горели под рельсами. Мы поняли, что рельсы без опоры мо-гут разойтись, и тогда поезд сойдет с рельсов, произойдет крушение.

Федя! Оставайся, туши! Если по-езд - маши рубашкой над головой! Я по-бегу на станцию, - крикнул я, весь мо-крый от пота на жаре.

Сначала бежал быстро, стало пока-лывать сердечко, не хватало воздуха! На ходу бросил рубашку и продолжал бе-жать. Добежал до стрелочной будки. Крик-нул женщине:

Скорее дежурному! Там - пожар! Шпалы горят! - показал рукой и побе-жал дальше, к вокзалу.

Видимо, стрелочница сразу позвони-ла, потому что на вокзале уже готовили ручную платформу. Я коротко объяснил, сел рядом с тремя рабочими, и мы пом-чались к месту пожара.

Федя, колотивший пламя ветками, увидев нас, очень обрадовался.

Дежурный по станции сработал опе-ративно: поезда задержали, и аварии уда-лось избежать. Рабочие потушили пожар, а вскоре пришла дрезина со шпалами.

Начались ремонтные работы.

Нас с Федей привезли на станцию. Мы рассказали все, что случилось, и об этом ЧП писали в газете «Гудок». А в шко-ле нас считали героями. На пионерской линейке вручили новенькие красные гал-стуки.

Отец гордился мной и говорил: «Вы-растишь, сынок, станешь водить поезда! Машинистом будешь!»

Сухари спасли фронт

Ветеран труда Степанида Петрова вспоминала:

- Во время Великой Отечественной войны на Урале, в глубоком тылу, всюду висели платы: «Все для фронта! Все для победы!». И мы старались, сколько бы-ло сил.

Я работала на единственном хлебо-заводе, где сушили сухари для нужд фрон-та и в мешках отправляли на станцию для загрузки вагонов. Это был тяжелый труд в две смены по двенадцать часов еже-дневно! Уставали так, что валились с ног. Мы понимали - всем тяжело, и рабочим и фронтовикам, поэтому не жаловались и не стонали. Дело делали.

Иногда наталкивались на нерешен-ные проблемы: кончился уголь, и нет дров! А сухари делать надо. Заведую-щая производством Валентина Никола-евна взмолилась: «Бабоньки! Где хоти-те - доставайте дрова! Хоть сами в печь лезьте! Срывать поставку сухарей нель-зя... Там вагон ждет. Обещали привезти уголь, да вот транспорта все нет.»

Вся бригада замерла. Что будем де-лать? Где взять дрова?

Вдруг тетушка Надя, наш бригадир, шагнула вперед: «Наташа, Оля, Нина, одевайтесь! Берем топоры и веревки! Пош-ли за мной!»

Кто-то стал возражать, куда, мол, на ночь глядя?.. « И ты, Светка, с нами», - махнула бригадир рукой.

И мы пошли! В окнах света нет. Толь-ко снег похрустывает под ногами... А вот и старый, покосившийся забор, еле дер-жится на столбиках. Повалили, веревка-ми поволокли по снегу. Есть дрова!

Так мы к утру подготовили очеред-ную партию сухарей для фронта. Утрен-няя смена тоже проявила находчивость: они спилили телеграфный столб с чашеч-ками, но без проводов. Видимо, никому не нужен был!

А когда привезли уголь - все лико-вали и шутили: фронт спасен! Без суха-рей не останется!

Валентина Николаевна тоже радова-лась и хвалила нас: «С вами не пропа-дешь! Молодцы, бабоньки! Сухарики бу-дут!»

...Ветеранам труда приятно вспом-нить, что они могли помочь людям в тя-желые годы.

Кажется, что все это было совсем недавно, а ведь прошло более полувека! С Днем Победы вас! - закончила свои воспоминания Степанида Петрова.

Меня вызвал офицер штаба Ураль-ского военного округа и приказал:

Капитан! Поедете в Челябинск в качестве сопровождающего машину мар-шала Жукова. Выезд в три часа ночи. Ма-шина должна быть в районе маневров в семь часов, вы отвечаете за целостность и своевременную доставку «Волги». А сейчас - отдыхайте!

Есть! - ответил я.

Так я оказался плечом к плечу ря-дом с шофером маршала.

...Ночь. Дорога не загружена. Мы еха-ли не спеша, со средней скоростью. Я знал водителя, но общаться не доводилось. Его звали Александр Федосеев. В приличной военной форме, с погонами старшего сер-жанта он выглядел молодцом - спокой-ным, последовательным, немногослов-ным.

Подумалось: «Как бы он не задре-мал!.. Но и разговоры лишние могут от-влечь внимание.» И все же я спросил:

Саша! Давно за баранкой у марша-ла?

Водитель помолчал, потянул носом и ответил:

Давненько, товарищ капитан! Еще в войну возил его.

Ого-о! Война девять лет, как закон-чилась.

Не отпускает меня маршал Жуков, на сверхсрочную предложил остаться. Вот я и продолжаю службу.

Ответил что надо, и точка! Солидно помолчав несколько минут, вдруг мель-ком глянув на меня, спросил:

Хотите, товарищ капитан, расска-жу, как попал на машину маршала? Со-всем неожиданно спросил, можно ска-зать - случайно.

С удовольствием послушаю, если это не мешает вождению.

Что вы! Я старый вояка, смолоду за баранкой. В ходе войны мне пришлось повидать многое: фронтовые дороги, труд-ности, ранение, опять на фронт.

Привык к полевой жизни на коле-сах... Как то выжил! Особенно запомнил-ся сорок

четвертый год! Бои на террито-рии Польши уже предвещали полный разгром фашистской армии. Всюду в во-йсках, куда ни поеду по заданию, замет-но их приподнятое настроение. Бойцы словно оживились! Да и питание, снаб-жение организовали лучше. Это настро-ение передалось и нам, шоферам фрон-товой автороты.

Александр помолчал.

Курите, товарищ капитан? У меня всегда в запасе «Катюша» есть! Сам не курю, а начальству приятно, когда «за-был взять» - есть чем подымить.

Я поблагодарил, но не стал закури-вать. Глянул на спидометр:

Смотри-ка! Уже больше сотни про-ехали...

На востоке тем временем посветле-ло.

Так вот, рассказываю.Однажды прошел слух, что к нам едет маршал Жу-ков и обязательно побывает в нашей фрон-товой автороте. Слух оправдался! Жуков приехал командовать Первым Белорус-ским фронтом вместо маршала Рокоссов-ского. Судачили по-разному: одни ува-жали Рокоссовского, другие побаивались маршала Жукова, хотя никто не видел его.

В штабе засуетились, готовясь к встре-че. Наш командир автороты построил личный состав и объявил: «Всем приве-сти себя в порядок, надраить сапоги, за-правиться!.. Маршал Жуков посетит ав-тороту. Будем дружно встречать и приветствовать!»

.Мы, шоферы, волновались напрас-но: никакой свиты у маршала не было! Встреча была будничной, но строго по- военному. Маршал Жуков в сопровожде-нии адъютанта выслушал рапорт комро- ты, поздоровался и объяснил причину визита. Оказалось, что

шофер Жукова ра-нен, находится в госпитале. Нужен но-вый шофер. Маршал выбрал троих, в том числе и меня.

В его команде четыре машины: две штабных, походная кухня и грузовой «сту- дебекер». В одной штабной машине си-дели с ворохами бумаг и карт два под-полковника и капитан. В другой были два генерала и высокие чины штаба. В со-провождении комроты маршал Жуков привел меня к своей машине. Так я стал его шофером.

Все произошло слишком просто и неожиданно, но робость прошла, когда я взял в руки руль. Вел машину, как всег-да, спокойно и уверенно. На маршала не обращал особого внимания. А он дер-жал карту на коленях и по рации вел пе-реговоры, давал короткие распоряже-ния, четко, вразумительно, понятно только тому, кто его слушал. В разгово-ре звучали зашифрованные названия населенных пунктов, операций, распо-ряжения и команды. На заднем сиденье находился радист и адъютант.

Иногда этот великий человек бывал настолько будничным, домашним, что мы буквально не узнавали его. Он мог есть из котелка, на ходу погрызть суха-рик, уснуть в машине. Засыпал мгновен-но, а спал минут двадцать!

Для него этого было достаточно, что-бы работать много и энергично. В боль-ших делах он был крут и не терпел не-обоснованных возражений. В его мыслях всегда светилась ясность. Он не любил «мямлей» - людей нерешительных и трусливых - они выводили маршала из терпения. И тогда. лучше не попадать-ся ему на глаза. Но когда у него все идет по плану, и он спокоен, мог неожидан-но взять гитару и что-нибудь спеть. Бы-вало, вдруг бросит шинель под дерево, кулак под голову - и уже спит. Тогда все замирают на полчаса.

Удивительно, но он никогда на ме-ня не крикнул, ни разу не поругал, да-же если и следовало бы приструнить за оплошности в пути. Я больше боялся сво-его ротного командира, чем этого гроз-ного большого начальника.

Никогда не слышал, чтобы марша-ла Жукова называли по имени-отчеству, неизменно - «маршал Жуков» или «то-варищ маршал».

Стыдно сказать, но он по-солдатски просил у меня махорки. Тогда я мигом бежал к адъютанту и приносил папиро-сы. Зажигалка всегда была наготове.

В каком бы расположении духа мар-шал ни был, я старался меньше гово-рить, больше делать. Например, нужно ему побриться в полевых условиях, умыть-ся. Пока он делает разминку - у меня все готово для туалета. Это экономит вре-мя. И одевается он всегда просто, но по форме и без помощи адъютантов. Вот и сейчас - приедем, он ждет меня и зна-ет, что я буду стоять и поджидать его со свежим полотенцем и прибором для бри-тья.

.Приехали вовремя. Я наблюдал со стороны: точно так все и получилось. Маршал только кивнул головой: «По-бреемся!».

Амур — страна великая,

Равнины и тайга.

Природа почти дикая,

А летом — мошкара.

Алексей Николаевич Богдаев,

ветеран Великой Отечественной войны,

преподаватель военной кафедры, пенсионер